

Она разобралась в ситуации и, повернувшись к Бай Чэ, спросила:

— Господин Бай, как вы оказались здесь?

Бай Чэ достал записку и протянул её Сянь Жо:

— Кто-то подсунул мне эту записку.

Сянь Жо открыла записку, взглянула на неё, но не выразила особого удивления:

— Кто вам её передал?

— Не разглядел, — ответил Бай Чэ.

Сянь Жо не стала углубляться в этот вопрос и продолжила расспрашивать о подробностях произошедшего. Однако Бай Чэ и сам был в растерянности, так что ничего конкретного она от него не добила.

Пожар уже потушили, но дом практически полностью сгорел, ничего не осталось. Сянь Жо направилась к собравшимся зевакам, надеясь узнать больше.

Подойдя к толпе, она вдруг замерла, а затем указала на молодого человека в толпе:

— Молодой человек, не могли бы вы выйти на минутку?

Её действие привлекло всеобщее внимание, и зеваки вдруг запаниковали, быстро разбежавшись.

Цяо Линнань был озадачен, но Бай Чэ тихо произнёс рядом:

— Он не человек.

Цяо Линнань быстро понял, что этот мужчина, вероятно, и есть тот самый главный герой из рассказа. Неожиданно, что он скрывался в толпе и остался незамеченным.

— Он использовал иллюзию, — добавил Бай Чэ. — Он призрак.

Но как призрак мог так бесстрашно стоять под солнцем? Бай Чэ и сам не знал. Он вспомнил, что, когда только вошёл в деревню, уже видел этого призрака, но тогда не заметил ничего странного. Видимо, этот призрак был весьма могущественным.

Толпа разошлась, и призрак медленно подошёл, взглянул на останки Ван Дина и громко рассмеялся, выражая удовлетворение от свершённой мести.

Сянь Жо посмотрела на него:

— Ван Дина убил ты?

Призрак признался без колебаний:

— Да, я.

— Зачем ты его убил? — продолжила Сянь Жо.

— Потому что он убил мою жену, — сквозь зубы произнёс призрак. — Мы, хоть и призраки, но

жили по правилам, никому не причиняли вреда, даже делали добрые дела. В тот день, если бы моя жена не потратила столько сил, спасая людей, этот старик никогда бы не смог её одолеть. Но вы, люди, всегда называете нас изгоями, а кто же на самом деле безжалостно убивает невинных?

Сянь Жо ответила:

— Если ты практикуешь Путь призраков, ты должен соблюдать его правила. Вы не люди, и вам не следовало жить среди людей. Это ваша ошибка. И теперь ты использовал магию, чтобы убить человека. Мне жаль, но, несмотря на твои оправдания, я обязана тебя арестовать...

— Ха-ха-ха... — призрак снова рассмеялся. — Я знаю, вы не поймёте меня, но это не важно. Я отомстил, и этого достаточно. Ты думаешь, я позволю тебе меня арестовать?

Сянь Жо сжала губы, её взгляд стал резким, и она подняла руку.

— Подожди! — внезапно вмешался Цяо Линнань, прерывая её.

Сянь Жо посмотрела на него:

— Что случилось?

— Я хочу задать ему несколько вопросов, — сказал Цяо Линнань.

— Хорошо, — кивнула Сянь Жо.

Цяо Линнань повернулся к призраку:

— Если ты так любил свою жену и так силён, почему не отомстил сразу, а ждал так долго?

Лицо призрака исказилось, и он ответил сквозь зубы:

— Тогда мои силы были слишком слабы... Всё, что у меня есть сейчас, я освоил позже.

— У кого ты учился? — сразу же спросил Цяо Линнань.

— А зачем тебе это знать? Раз уж я практикую Путь призраков, то и путь мой тебе, смертному, не понять, — призрак слегка отступил назад.

— Тебе действительно никто не помогал? — Цяо Линнань сделал шаг вперёд. — Сегодняшний пожар — тоже твоё дело? Зачем?

— В этом доме остались наши счастливые воспоминания, я не хотел, чтобы они достались кому-то другому, — призрак на мгновение задумался, ответив на последний вопрос, а затем откуда-то достал фиолетовый шар.

Цяо Линнань опешил, а Бай Чэ вдруг бросился вперёд. Однако призрак швырнул шар в сторону и поднялся в воздух на несколько метров.

Бай Чэ посмотрел на него, но не предпринял дальнейших действий.

Тело призрака начало окутываться белым дымом, но на его лице не было и тени боли. Напротив, он улыбался:

— Моей жены больше нет, как я могу жить один? Теперь я отомстил за неё и могу спокойно уйти. Никто не сможет меня поймать...

Он быстро растворился в дыму, и большинство присутствующих были в шоке.

Сянь Жо подошла, подняла шар и вздохнула:

— Он был преданным, но, увы... Теперь понятно, почему он мог свободно передвигаться при свете дня.

Цяо Линнань обернулся, и Сянь Жо посмотрела на него:

— По правилам, мы должны забрать останки для регистрации, а затем уведомить родственников. Кроме того, вам всем нужно будет дать показания.

— Это не проблема, — сказал Цяо Линнань, пристально глядя на неё. — Но разве дело уже закрыто?

— У великого детектива Цяо есть ещё вопросы? — Сянь Жо улыбнулась. — Убийца признался и исчез. Чего ещё ты хочешь?

— Убийца мёртв, но в деле остались неясности, — спокойно ответил Цяо Линнань. — Ван Дин явно умер несколько дней назад. Если этот призрак хотел только отомстить, почему не поджечь дом раньше? И кто подсунил записку Бай Чэ?

— Это стоит спросить у Бай Чэ, — Сянь Жо посмотрела на него. — Брат Бай, у тебя есть враги?

Не дожидаясь ответа, она улыбнулась:

— Эти неясности я тоже заметила. Если у вас будут какие-то сведения, обязательно сообщите мне. А сейчас, пожалуйста, пройдёмте для дачи показаний.

Сянь Жо связалась с Ван Кэцзин, но та оказалась не в Городе Хэ — она уехала путешествовать, чтобы отвлечься, и смогла бы вернуться только на следующий день. Раньше Ван Дин часто уезжал на несколько дней, и его было невозможно найти, так что его исчезновение не вызвало у Ван Кэцзин особого беспокойства.

Сянь Жо сказала Цяо Линнаню:

— Я знаю, что вы с Ван Кэцзин близки. Постарайтесь её утешить. Такое внезапное событие, наверное, сильно её потрясло.

Она говорила искренне, будто действительно ничего не знала.

Цяо Линнань не поверил ни одному её слову, взглянув на закрытую дверь комнаты, он усмехнулся:

— Сестра Сянь, вы так много знаете. Это вы изучаете меня или Ван Кэцзин?

Сянь Жо засмеялась:

— Конечно, вас. Зачем мне изучать девушку?

— Правда? — Цяо Линнань намеренно понизил голос. — Сестра Сянь, если вы так заботитесь

обо мне, я могу начать думать.

Сянь Жо слегка удивилась, но продолжила улыбаться:

— Не боюсь, что вы подумаете. Боюсь, что не захотите.

— Тогда я сейчас пойду подумаю, — Цяо Линнань ещё раз взглянул на комнату и ушёл с Бай Чэ и остальными.

Как только они ушли, появилась Лэйлэй. Она хотела что-то сказать, но дверь комнаты открылась, и Лян Синь выбежал с бледным лицом:

— Что случилось? Как мой учитель мог умереть?

— Ах, какой преданный ученик, — Сянь Жо даже не посмотрела на него. — Он хотел тебя убить, а ты всё ещё беспокоишься о нём?

— Всё-таки он мой учитель, — повторил Лян Синь. — Как он умер?

— Он нажил себе врага — могущественного призрака, который его и убил, — на лице Сянь Жо появилось раздражение.

Лян Синь колебался:

— Но я слышал, как вы с Лэйлэй говорили, что мой учитель в ваших руках.

— Не веришь мне? — Сянь Жо усмехнулась, а затем резко повысила голос. — Тогда проваливай! Зачем ты здесь торчишь?

Лян Синь был ошарашен и не мог поверить своим ушам:

— Вы сказали мне уйти? А всё, что вы говорили раньше... Неужели вы действительно влюбились в Цяо Линнаня?

<http://bllate.org/book/16794/1564009>